

Об этом свидетельствует крайняя встревоженность католической церкви и папского престола тем, что рустики и клирики в церковных владениях Сардинии покидают католичество и возвращаются к языческим верованиям¹. Католическая церковь вела против этого самую беспощадную борьбу, подвергая „отступников“ жестоким наказаниям. В одном из своих писем от 599 г. папа Григорий I предписывает Януарию, епископу Сардинии, вести постоянный пастырский надзор за язычниками и „святотатцами“, открыто проповедовать в народе против них и призывать их отказаться от своих заблуждений под страхом не только „божьей кары, но наказания в земной жизни“². В случае, если они не пожелают раскаяться, то по отношению к ним следует применить самые суровые меры: если это рабы, то их необходимо наказать бичеванием и такими пытками, какие смогут привести их к исправлению; если же это свободные люди, то они должны быть подвергнуты заключению, чтобы их телесные страдания возвратили им здравие их душ³.

О распространении еретических движений в Италии VI в. сообщают и другие источники того времени. Так, например, по словам историка равеннской церкви Агнелла, в 60-х годах VI в. в Равенне „обнаружилась ересь манихеев, которых православные христиане, связав, выбросили за пределы города и в местечке, которое называется *Fossa Sconii*, расположенном на берегу реки, побили камнями, и умерли они во грехах своих, а нечестье было удалено из Равенны“⁴.

Следовательно, на основании источников VI в. мы можем прийти к заключению, что прославленная веротерпимость остготского правительства Теодориха отнюдь не распространялась на народно-еретические движения, которые пресекались остготским правительством со всей жестокостью. В то же время необходимо признать, что в VI в. в Италии уже росла оппозиция господствующей церкви, вызванная насилиями и злоупотреблениями духовенства.

Подводя некоторые итоги исследованию вопроса о классовой борьбе в остготском государстве при первых остготских королях, мы можем прийти к заключению, что становление новой феодальной формации и изживание еще довольно значительных пережитков рабовладения в остготском государстве в Италии протекало в обстановке напряженной классовой борьбы. Серьезные социально-экономические и политические сдвиги в общественном строе Италии определили характер и общую направленность народных движений. Сложность и противоречивость общественных отношений определили и сложный, порою противоречивый характер социальной борьбы в остготском государстве.

С одной стороны, данные источников неопровержимо свидетельствуют о том, что в классовой борьбе того времени еще значительное место занимают выступления народных масс против пережитков рабовладения и попыток остготской знати, заключившей временный союз со старой римской рабовладельческой аристократией, использовать в своих интересах остатки рабовладения и даже укрепить их, низводя некоторые категории зависимых людей до положения рабов. Совершенно есте-

¹ *Gregorii I papae registrum epistolarum*, IX, ep. 204.

² *Ibidem*.

³ *Ibidem*: „... Si quidem servi sunt, verberibus cruciatibusque quibus ad emendationem pervenire valeant, castigare. Si vero sunt liberi, inclusione digni districtaque sunt in paenitentia dirigendi, ut, qui salubra et a mortis periculo revocantia audire verba contemnunt, cruciatus saltem eos corporis ad desideratam mentis valeat deducere sanitatem“.

⁴ *Agnelli qui et Andreas liber pontificalis ecclesiae Ravennatis*. MGH, *Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX*. Hannoverae, 1878, p. 331.